

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

**ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ
В 2017 ГОДУ**

Март '18

Москва

Факторы, ограничивающие деятельность организаций базовых отраслей экономики в 2017 году – М.: НИУ ВШЭ, 2018 – 15 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий основные факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 22 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной и оптовой торговли, сферы услуг). Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

Обобщенные мнения предпринимателей позволяют проанализировать степень негативного влияния различных факторов, лимитирующих производственную деятельность предприятий и организаций различных секторов экономики страны, и сформировать рейтинг ключевых барьеров, препятствующих их эффективному развитию.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал об основных факторах, ограничивавших деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2017 году. Материал основан на результатах обследований деловой активности более 22 тыс. российских предприятий и организаций¹, в том числе:

- 3.2 тыс. крупных и средних предприятий добывающих и обрабатывающих производств (ежемесячный опрос);
- 6 тыс. строительных фирм (ежеквартальный опрос);
- 4 тыс. организаций розничной торговли (ежеквартальный опрос);
- 3.7 тыс. организаций оптовой торговли (ежеквартальный опрос);
- 5.5 тыс. организаций сферы услуг (ежеквартальный опрос).

На основе обобщенных мнений участников данных опросов были составлены рейтинги ключевых факторов, лимитирующих развитие предприятий и организаций базовых отраслей экономики России. Обследования в мониторинговом режиме проводил Росстат практически во всех субъектах РФ.

Основные результаты

Практически во всех секторальных рейтингах лимитирующих факторов в 2017 г. лидировал недостаточный спрос на производимую продукцию (оказываемые услуги). Данную проблему считали наиболее существенной преградой на пути развития бизнеса большинство предпринимателей, представляющих сегменты обрабатывающей промышленности, строительства, розничной и оптовой торговли, а также услуг. Руководители предприятий добывающей промышленности чаще всего отмечали неопределенность макроэкономической ситуации как главный ограничитель производства.

Кроме того, деятельность организаций всех базовых отраслей лимитировали финансовые проблемы, в частности, высокий уровень налогов и дефицит финансовых средств. В то же время недостаток трудовых и материально-технических ресурсов в условиях сохранения слабого потребительского и инвестиционного спроса оказывал заметно менее существенное давление на бизнес.

Анализ обобщенных мнений предпринимателей за последние три года показал, что **в течение 2017 г. интенсивность действия большинства лимитирующих факторов во всех обследованных секторах экономики заметно снизилась.** Такая позитивная коррекция компенсировала резкий рост давления недостаточного платежеспособного спроса и макроэкономической неопределенности, наблюдавшийся в 2016 г.

Недостаточный спрос на продукцию (услуги)

В IV квартале 2017 г. слабый спрос на производимую продукцию (оказываемые услуги) считали главным фактором уязвимости своих организаций руководители:

- 65% оптовых фирм;
- 56% строительных компаний²;
- 52% организаций розничной торговли;

¹ Обследования проводятся Федеральной службой государственной статистики.

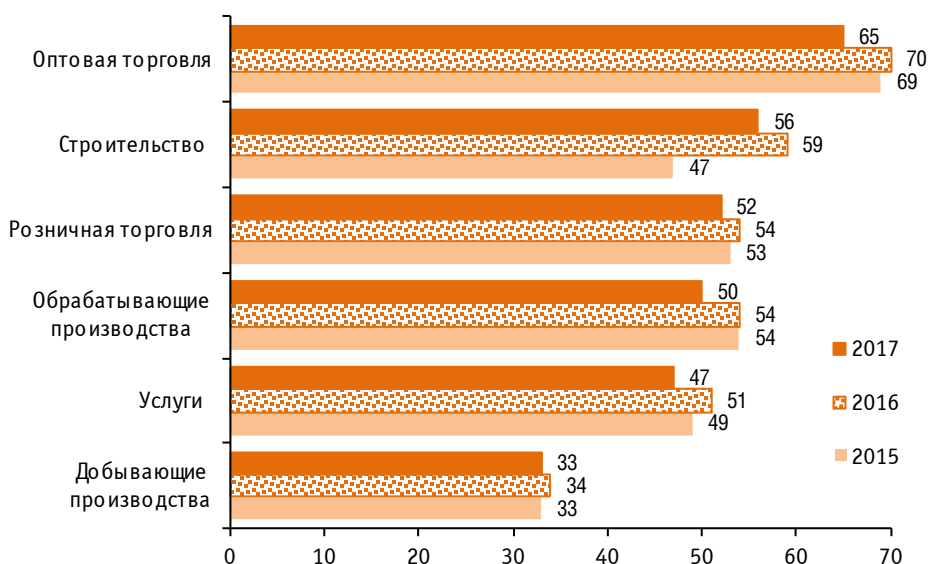
² В строительной отрасли недостаток спроса характеризуют два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков», которые отметили соответственно 29 и 27% респондентов.

- 50% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 47% организаций, оказывающих услуги;
- 33% предприятий добывающей промышленности.

Данная проблема лидировала в рейтингах лимитирующих факторов, сформированных на основании обобщенных мнений респондентов, представляющих все наблюдаемые базовые отрасли экономики России, за исключением добывающей промышленности, где доминировал фактор «неопределенность экономической ситуации».

Вместе с тем, интенсивность негативного воздействия на бизнес слабого спроса заметно уменьшилась в течение последнего года. В частности, в оптовой торговле доля предпринимателей, отметивших наличие данной проблемы, снизилась на 5 процентных пунктов (п. п.), в обрабатывающей промышленности, строительстве и сфере услуг – на 3-4 п. п., в розничной торговле и добывающих производствах – на 1-2 п. п.

Рис. 1. Оценки ограничений спроса на производимую продукцию (услуги)³
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Программа обследования промышленных предприятий дает возможность оценить степень давления на производство недостаточного спроса на производимую продукцию как внутри страны, так и за рубежом. При этом следует иметь в виду, что проблемы со спросом на внешнем рынке априори меньше сказываются на промышленной деятельности в целом, поскольку экспортируют производимую продукцию далеко не все предприятия.

Обобщенные мнения руководителей добывающих и обрабатывающих предприятий относительно спросовых ограничений демонстрируют различную динамику. Так, в обработке наблюдались достаточно ровные оценки на протяжении последних семи лет: около половины всех респондентов постоянно указывали на негативное влияние слабого спроса на продукцию предприятия внутри страны и около 20% – за рубежом. В добывающем сегменте такие оценки встречались значительно реже, однако очевиден их заметный рост в последние четыре года. В частности, доля респондентов, отмечавших давление ограниченного спроса на российское сырье за рубежом, увеличилась с 4-5% в 2011-2012 гг. до 13-15% в 2015-2016 гг. Возросла за тот же период и частота упоминаний слабого спроса на подобную продукцию внутри страны (с примерно 25% до 35-40%). В декабре 2017 г. данные факторы отметили соответственно 10 и 33% руководителей предприятий добывающей промышленности.

³ Здесь и далее приведены данные за IV квартал (по промышленности – за декабрь) каждого года.

Рис. 2. Оценки ограничений спроса на промышленную продукцию на внутреннем и внешнем рынках

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

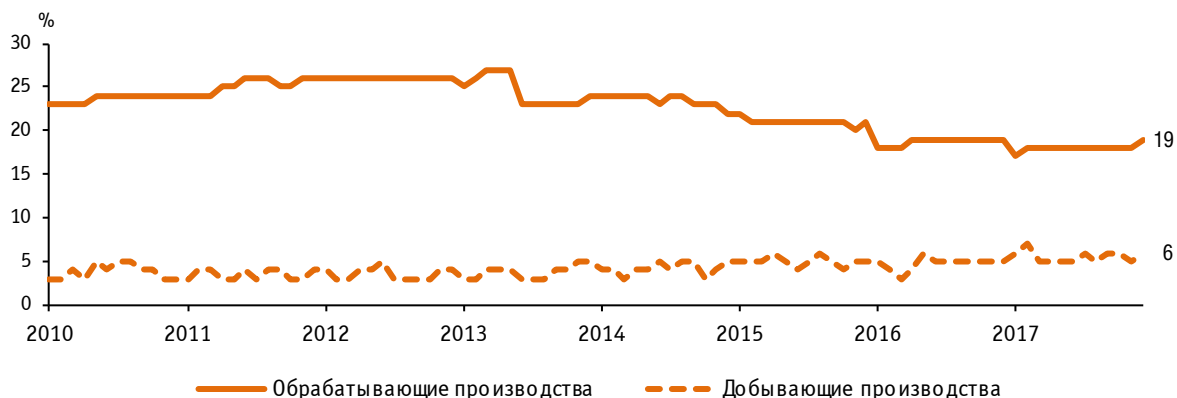
Конкурирующий импорт

При проведении обследований руководители промышленных предприятий оценивали степень негативного воздействия на производство фактора «конкурирующий импорт». Обобщенные мнения предпринимателей по данному вопросу косвенно характеризуют конкурентоспособность российской промышленной продукции и, в определенной степени, успешность процесса импортозамещения.

Очевидно, что **для предприятий добывающей промышленности импортная продукция не являлась серьезным конкурентом**: доля респондентов, отмечавших данную проблему, не поднималась выше 5–7%. **В обрабатывающем сегменте давление импорта было заметно более сильным, однако постепенно снижалось на протяжении последних четырех лет.** Если в 2010–2013 гг. негативное воздействие данного фактора констатировали 25–27% участников обследований, то в 2017 г. – лишь 17–19%.

Рис. 3. Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт»

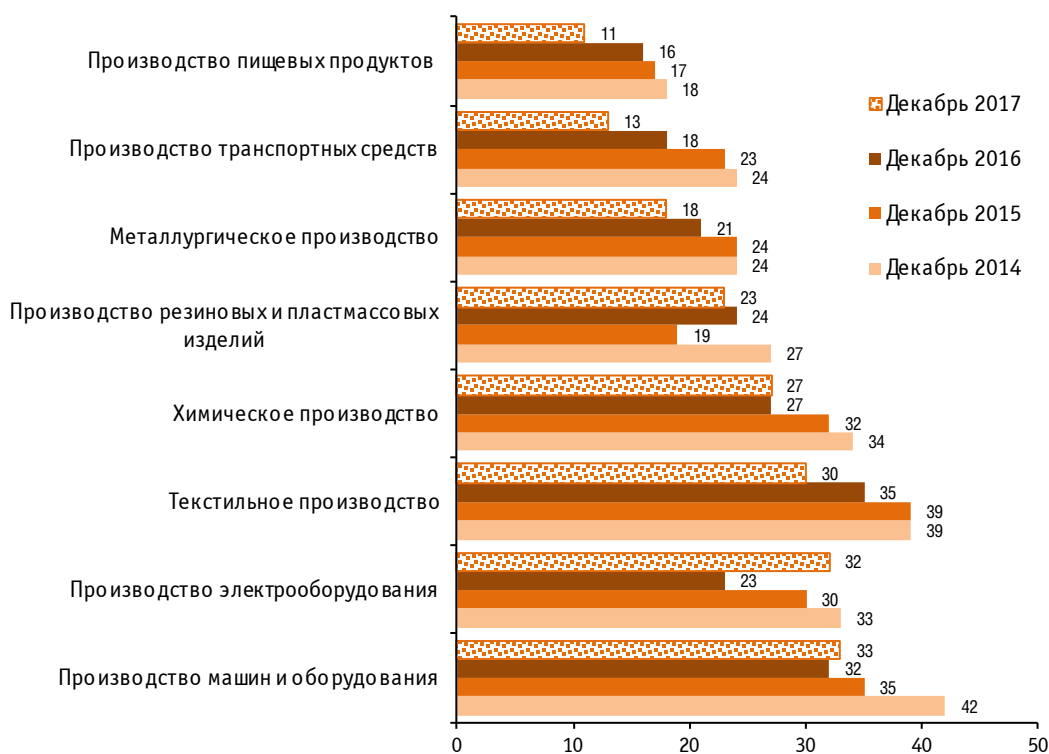
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Обобщенные оценки предпринимателей, представляющих отдельные виды деятельности обрабатывающей промышленности, также свидетельствуют о снижении напряженности конкуренции с импортными товарами в последние несколько лет.

Рис. 4. Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» в отдельных видах промышленной деятельности

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Наиболее благоприятная ситуация сложилась в производстве пищевых продуктов, где после введения продовольственных контрсанкций и запуска механизма импортозамещения в 2014 г. доля мнений о негативном влиянии импорта постоянно снижалась. Схожая динамика наблюдалась в сегменте производства транспортных средств. В то же время, некоторым отраслям – прежде всего, производству текстиля, машин и оборудования, электрооборудования – по-прежнему трудно конкурировать с импортными аналогами. Следует отметить, что на графике не показаны те отрасли российской промышленности, для которых проблема конкурирующего импорта не имела существенного значения (например, производство кокса и нефтепродуктов, обработка древесины и производство изделий из дерева).

Предприниматели более детально оценивали ряд аспектов конкурентоспособности производства в процессе проведения в 2017 г. пилотного обследования промышленных предприятий⁴. Полученные результаты нельзя назвать оптимистичными. Так, только 36% обследованных предприятий производили продукцию, обладающую высокими потребительскими качествами, имеющую эксклюзивные свойства или не имеющую аналогов в отрасли. Соответственно, 64% респондентов констатировали, что продукция их предприятий обладает слабой конкурентоспособностью. Тот факт, что этим предприятиям все же удастся реализовать свою продукцию на внутреннем рынке, свидетельствует о низком уровне конкуренции в целом по экономике. При этом две трети предпринимателей считали, что конкурентная позиция предприятия в краткосрочной перспективе не изменится. Основными конкурентами органи-

⁴ По результатам пилотного обследования деловых тенденций развития предприятий в промышленности во II полугодии 2017 г.

заций являлись российские производства; лишь 13% респондентов отнесли к ним производства, расположенные в странах СНГ, и 20% - в странах дальнего зарубежья.

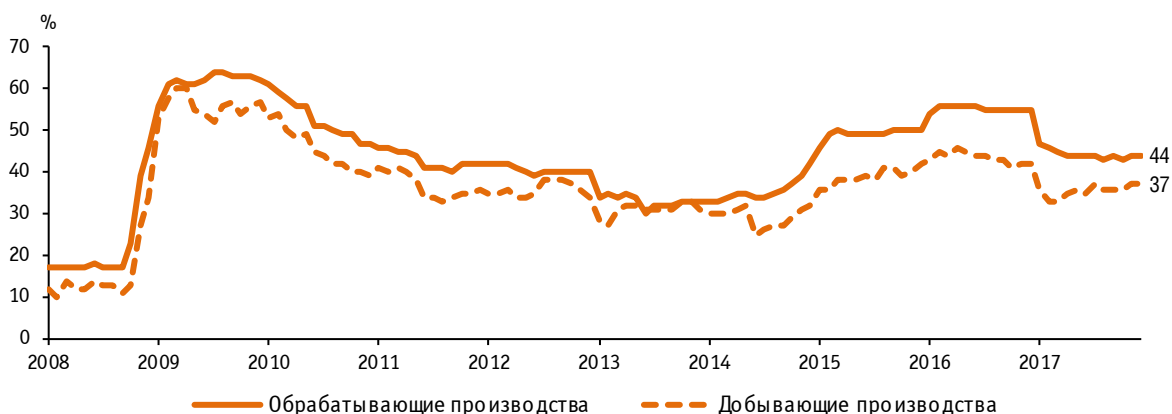
Неопределенность экономической ситуации⁵

Предпринимательские оценки неопределенности макроэкономической ситуации и ее влияния на деятельность конкретной организации, несмотря на определенную долю субъективизма, достаточно адекватно отражают экономическую, социальную и политическую ситуацию в стране. Отвечая на данный вопрос анкеты обследования, респонденты, как правило, трактуют понятие неопределенности как **отсутствие предсказуемых «условий игры» и невозможность определить направление регуляторных воздействий, включая налоговые, таможенные и другие изменения, даже в обозримой перспективе**. К сожалению, данный лимитирующий фактор сокращает сроки стратегического планирования развития предприятий. **В первую очередь с данной проблемой сталкиваются частные предприятия с длинным инвестиционным и производственным циклом, в том числе выпускающие высокотехнологичную продукцию.**

В «тучные» годы перед кризисом 2008-2009 гг. менее 20% руководителей промышленных предприятий считали, что неопределенность общей экономической ситуации в стране тормозит развитие бизнеса; в эпицентре кризиса доля таких оценок возросла до 56-57% в добывающих отраслях и 63-64% в обработке. В достаточно спокойный период 2011-2014 гг. подобного мнения придерживались около трети предпринимателей.

Давление макроэкономической неопределенности вновь начало расти в конце 2014 г. и достигло локального максимума в 2016 г., когда данную проблему отмечали 55-56% руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и 44-46% их коллег из добывающих отраслей; «неопределенность экономической ситуации» стала лидером рейтинга негативных факторов в промышленности.

Рис. 5. Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации»
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

⁵ Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической обстановки» позволяет только программа обследования промышленных предприятий.

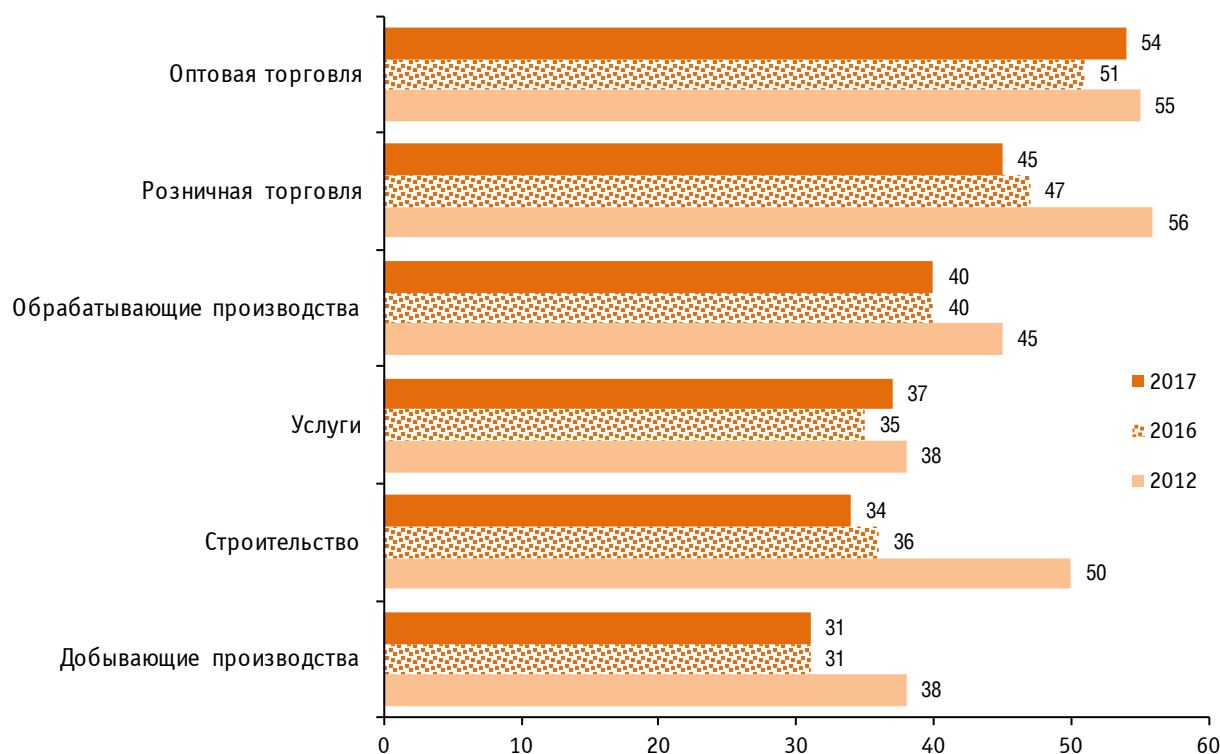
В течение 2017 г. интенсивность негативного воздействия экономической неопределенности на промышленное производство снизилась, однако пока остается достаточно высокой – в декабре прошлого года его отметили более трети респондентов в добывающей промышленности и почти половина – в обрабатывающей. Таким образом, результаты обследования приводят к неутешительному выводу о том, что значительное число руководителей крупных и средних промышленных предприятий пока не могут адекватно оценить сложившуюся в стране макроэкономическую ситуацию и ближайшие перспективы ее развития.

Высокий уровень налогообложения

В конце 2017 г. о негативном воздействии на бизнес высокого уровня налогообложения сообщили руководители:

- 54% оптовых фирм (2-ая позиция рейтинга);
- 45% розничных компаний (2-ая позиция рейтинга);
- 40% предприятий обрабатывающей промышленности (3-ья позиция рейтинга);
- 37% организаций, оказывающих услуги (3-ья позиция рейтинга);
- 34% строительных фирм (2-ая позиция рейтинга);
- 31% предприятий добывающей промышленности (3-ья позиция рейтинга).

Рис. 6. Оценки лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения»
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

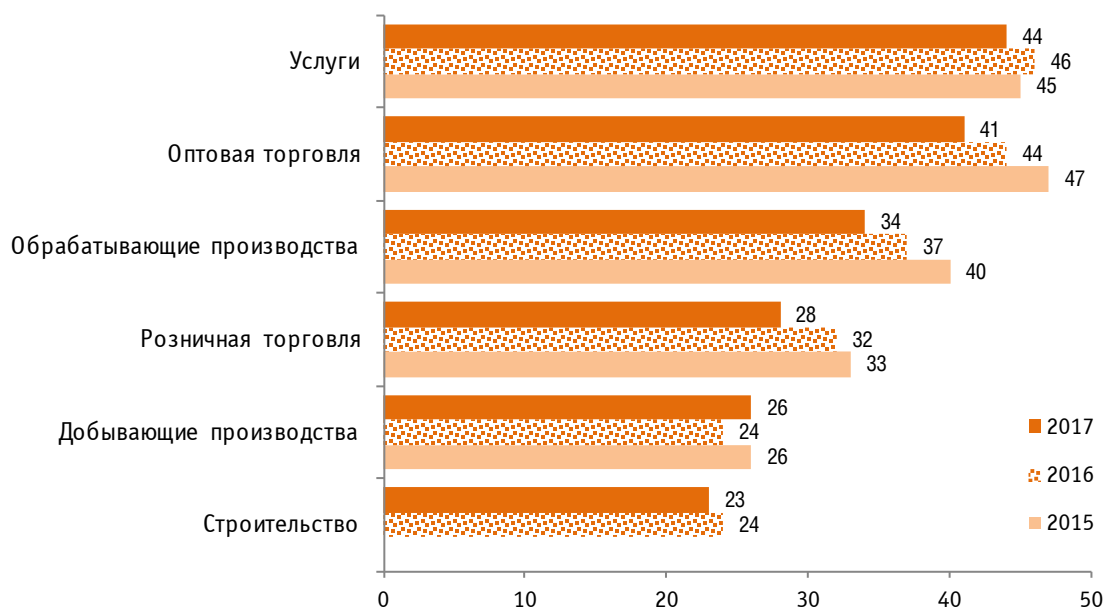
Высокое фискальное давление доминировало в рейтинге лимитирующих факторов в 2011-2012 гг. после существенного повышения совокупной ставки социальных страховых взносов. По мере развития кризисных явлений в российской экономике данная проблема постепенно уступала лидерство недостатку платежеспособного потребительского спроса и неопределенности экономической ситуации. Вместе с тем, в конце 2017 г. на высокие налоги ссылались около половины руководителей оптовых и розничных торговых фирм, 40% руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и около трети респондентов из остальных обследуемых секторов экономики.

Недостаток финансовых средств

В конце 2017 г. недостатком финансовых средств объясняли ограничения деятельности своих организаций руководители:

- 44% организаций, оказывающих услуги (2-ая позиция рейтинга);
- 41% оптовых фирм (3-ья позиция рейтинга);
- 34% предприятий обрабатывающей промышленности (4-ая позиция рейтинга);
- 28% розничных торговых организаций (3-ья позиция рейтинга);
- 26% предприятий добывающей промышленности (4-ая позиция рейтинга);
- 23% строительных компаний (4-ая позиция рейтинга).

Рис. 7. Оценки лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств»
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

В конце 2017 г. дефицит финансовых средств ограничивал деятельность более 40% обследованных организаций сферы услуг и оптовой торговли, около трети предприятий обрабатывающей промышленности и примерно четверти организаций розничной торговли, добывающих отраслей и строительства. При этом в торговле и обрабатывающей промышленности наблюдалось заметное снижение негативного воздействия данного фактора после пиковых значений в 2015 г., а в остальных секторах оно оставалось стабильным на протяжении последних лет.

Недостаток финансовых средств находился на 2-4 позициях отраслевых рейтингов, уступая первенство дефициту спроса, а иногда и некоторым другим специфическим для отдельных отраслей проблемам. Вероятно, большинство предпринимателей справедливо считали

финансовые проблемы следствием слабого спроса на производимые товары (услуги), который, в свою очередь, определялся падением реальных доходов и потребительской активности населения.

Высокие процентные ставки по кредитам достаточно редко упоминались предпринимателями в качестве значимой проблемы для бизнеса. В конце 2017 г. их отметили от 17 до 32% респондентов из различных секторов экономики; примерно в таком же диапазоне находились и оценки предыдущих лет. Интерпретируя данный показатель, необходимо учитывать, что кредитные средства использует лишь часть обследуемых организаций, а остальные исключают данный параметр из оценки, что приводит к занижению реальной интенсивности его давления на бизнес. Однако даже с учетом данной методологической особенности почти треть оптовых фирм и предприятий обрабатывающей промышленности считали дорогие кредиты весьма существенной проблемой, препятствующей развитию производства.

Рис. 8. Оценки лимитирующего фактора «высокий процент коммерческого кредита» в 2017 г.
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Доступная стоимость кредитов является залогом высокой инвестиционной активности организаций. По данным пилотного обследования промышленных организаций⁶, 40% из них имели в 2017 г. потребность в привлечении долгосрочных кредитных средств, для 37% они являлись основным источником инвестирования в основной капитал. Однако, оценивая уровень доступности таких средств, 44% респондентов охарактеризовали его как «низкий», 40% – как «средний» и только 4% – как «высокий» (еще 12% выбрали вариант «для моего бизнеса это невозможно»). Неудивительно, что высокие ставки по кредитам стали одним из важнейших факторов, определяющих инвестиционный климат: 59% респондентов констатировали его существенное и 11% – умеренное негативное воздействие⁷.

В числе финансовых ограничений предприниматели обращали также внимание на специфические для отдельных секторов экономики проблемы. В частности, в IV квартале 2017 г. на лимитирующее влияние **высоких транспортных расходов** указали почти половина (45%) руководителей оптовых фирм и 19% ритейлеров; на **высокую арендную плату** – 28% ритейлеров, 15% предпринимателей, оказывающих услуги, и 14% оптовиков. **Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий** затрудняла деятельность почти трети (31%) строительных компаний.

⁶ По результатам пилотного обследования деловых тенденций развития предприятий в промышленности во II полугодии 2017 г.

⁷ По результатам пилотного обследования инвестиционных тенденций развития крупного и среднего предпринимательства в промышленности во II полугодии 2017 г.

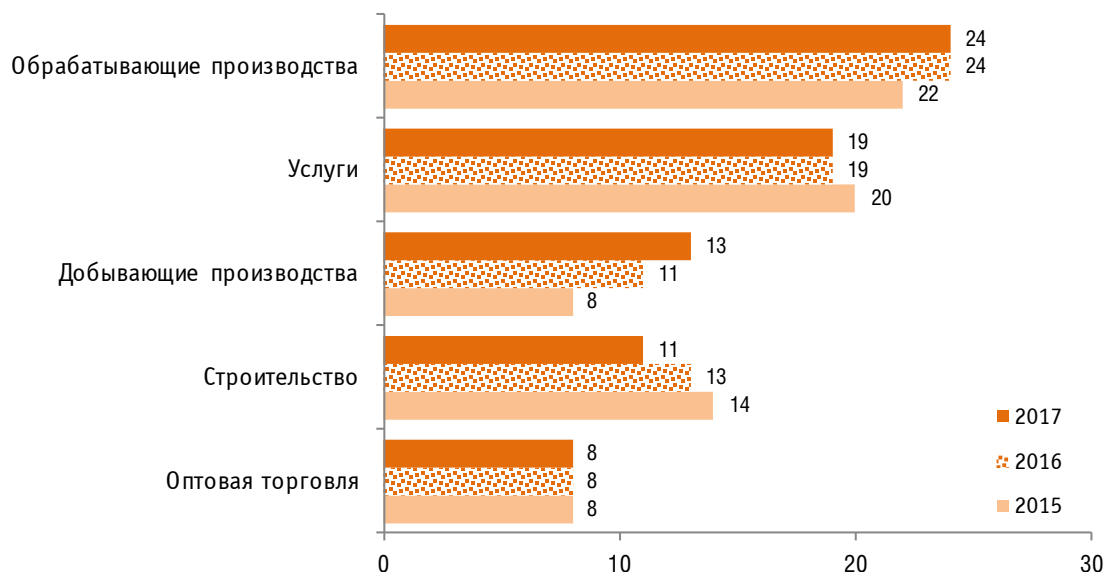
Дефицит трудовых и материальных ресурсов

В конце 2017 г. недостаток квалифицированных работников ограничивал деятельность:

- 20% организаций сферы услуг;
- 18% промышленных предприятий;
- 13% строительных фирм;
- 8% организаций оптовой торговли.

Дефицит квалифицированных кадров в последние годы нельзя назвать существенной проблемой для российских предприятий. Сравнительно часто данный фактор упоминали руководители предприятий обрабатывающей промышленности (почти четверть всех участников обследований в этой отрасли) и организаций сферы услуг (около 20%). В сегментах добычи полезных ископаемых и строительства доля предпринимателей, констатирующая лимитирующее воздействие недостатка квалифицированных рабочих, была в конце 2017 г. примерно одинаковой. Однако в первом случае это стало результатом роста показателя за два последних года на 5 п. п., а во втором случае, напротив, его снижения за тот же период на 3 п. п. В деятельности оптовых фирм кадровые проблемы, согласно результатам обследований, не играли заметной роли⁸.

Рис. 9. Оценки лимитирующего фактора «недостаток квалифицированных кадров»
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

В целом дефицит кадров, как и рассмотренный ниже фактор низкой технической оснащенности организаций, в условиях рыночной экономики являются вторичными проблемами, лишь следствием недостатка финансовых средств. Благополучные с финансовой точки зрения предприятия, как правило, имеют возможность своевременно обновлять средства производства и нанимать за адекватную заработную плату квалифицированных специалистов и рабочих. Как показывает ретроспективный анализ результатов конъюнктурных обследований, наибольшее давление двух указанных проблем, в первую очередь, ощущают слабые в финансовом отношении предприятия.

⁸ Программа обследования организаций розничной торговли не включает данный показатель.

Проблема высокой степени износа и морального устаревания основных производственных фондов была актуальна для промышленных предприятий. Степень износа основных производственных фондов по промышленности в целом в настоящее время составляет более 50%⁹, и этот факт отразился в предпринимательских оценках. Негативное воздействие фактора «**изношенность и отсутствие оборудования**» постоянно фиксировали около 20% руководителей промышленных предприятий; в частности в конце 2017 г. такого мнения придерживались 19% респондентов, представляющих добычу полезных ископаемых, и 17% – из обрабатывающих производств. В торговле и сфере услуг на недостаток помещений или оборудования указывали лишь от 3 до 10% респондентов.

Административные барьеры. Коррупция

Фактор «коррупция» не включается в анкеты регулярных конъюнктурных обследований (за исключением сферы услуг), поскольку система показателей российских обследований практически полностью гармонизирована с европейскими аналогами, где подобные вопросы отсутствуют. Учитывая, что коррупция в России постоянно находится в зоне повышенного внимания, данная позиция была добавлена в пилотные опросы руководителей промышленных и малых розничных организаций.

Обобщенные мнения предпринимателей относительно коррупции и давления со стороны контролирующих органов выглядят, на первый взгляд, обнадеживающе. Так, при проведении регулярного обследования организаций **в сфере услуг фактор «коррупция органов власти» отмечали ежеквартально не более 3-4% респондентов**. По результатам пилотных обследований как промышленных, так и малых розничных организаций¹⁰, **фактор «давление со стороны фискальных, контролирующих, регулирующих органов, коррупция» занял лишь 12 место в рейтинге из 19-20 предложенных лимитирующих бизнес факторов**. Однако подобный феномен, вероятно, объясняется тем, что **часть респондентов рассматривает коррупцию и поборы контролирующих органов в качестве обязательных издержек производства, относя подобные затраты на себестоимость продукции** и не считая их сравнимыми по своему значению с недостатком спроса, финансовых средств и другими глобальными проблемами.

Дополнительно в процессе проведения пилотного опроса ритейлеры определили наиболее обременительные для бизнеса проверки: чаще всего самыми проблемными оказывались проверки налоговой инспекции, Роспотребнадзора и пожарной инспекции (такого мнения придерживались соответственно 46, 32 и 23% респондентов). Реже возникали конфликтные ситуации при контактах с представителями общества по защите прав потребителей (12%) правоохранительных органов, Ростехнадзором и местной администрации (от 5 до 8%).

⁹ По данным Росстата, в конце 2016 г. (последние доступные данные) степень износа основных фондов в добывающих производствах достигла 57,5%, в обрабатывающих производствах – 50,0%. При этом доля полностью изношенных основных фондов в этих секторах составляла 21,5 и 16,2% соответственно.

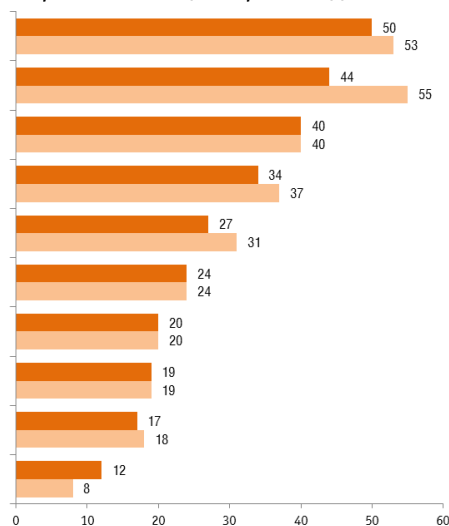
¹⁰ Пилотные обследования деловых тенденций развития предприятий в промышленности и деятельности малых предприятий розничной торговли во II полугодии 2017 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

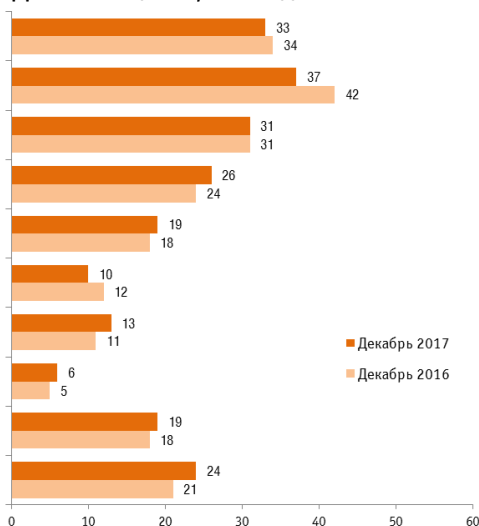
Факторы, ограничивающие деятельность организаций базовых отраслей экономики (доля от общего числа обследованных организаций, %)

Промышленность

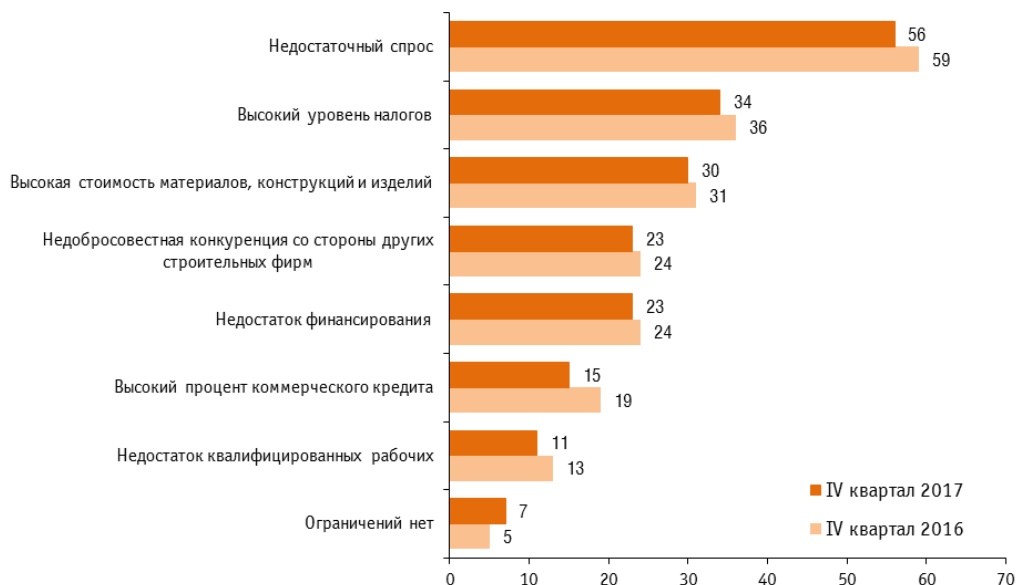
Обрабатывающие производства

Добывающие производства

Строительство

Розничная торговля

Оптовая торговля

Сфера услуг

